

Я думаю, что позволила бы себе умереть в первые несколько месяцев, если бы не моя новая мама. Я не кричала и не плакала после того первого дня; Никогда не знала, что можно испытывать столько горя, что у меня даже не будет сил плакать. Так много горя, что я не буду чувствовать голода. Так много горя, что я почти не осознавала, где нахожусь. Просто серая, приторная, всепоглощающая печаль.

Но я не могла так поступить с мамой. Что бы со мной ни случилось, это была не её вина. Если бы я просто позволила себе погрузиться в эту серую массу и проспала до самой смерти, я бы причинила ей сильную боль - не больше, чем я могу себе представить, больше нет, но теперь, когда мне не нужно представлять, это ещё хуже. В течение этих первых трех месяцев мама постоянно беспокоилась, что со мной что-то не так, потому что я не реагировала так, как должен реагировать ребенок.

Отчаянная любовь обеспокоенной матери к своему ребенку - это сильная вещь. Поэтому она ухаживала за мной, я ела, и в конце концов мне удалось достаточно сдержать свое горе. Оно никуда не делось, но мама заслуживала лучшего, чем это. Я улыбалась, смеялась и играла, когда она смотрела на меня, но тишина быстро находила меня, когда я была одна.

Что случалось не очень часто, потому что я все-таки была ребенком.

Сегодня отец играл со мной, пока мама готовила ужин. Если можно называть постоянное тыканье меня в щеку, когда я пытаюсь остановить его, игрой. Тебя забавляет мое раздражение, отец? Я понимаю, что это так, потому что я вроде как понимаю язык. Пока всего несколько слов, но достаточно, чтобы понять, что он находит мои надутые губки очаровательными.

Может быть, так оно и есть, я не знаю, у нас в доме нет зеркала. Квартира? Многоквартирный дом, это подходящее слово для нашего дома.

Я сперва не обращала внимания на свою новую жизнь, но теперь, когда я оглядываюсь вокруг, становится очевидным, что этот мир находится на средневековом уровне технологий. Наш дом представлял собой набор комнат в здании из дерева и камня, на окнах которого вместо стекла были деревянные ставни. Это было маленькое местечко, даже без кухни; мать готовила в тяжелой кастрюле над очагом в главной комнате.

У нас было еще две комнаты, поменьше. Большая из двух принадлежала моим родителям, меньшая из двух принадлежала моему старшему брату и в конечном итоге тоже будет моей. И нет, мне не хотелось делить свою спальню с братом на шесть лет старше меня.

Было довольно темно, я никогда не видела, чтобы мои родители использовали что-то вроде свечей, и с потолка капало в месте возле окна общей комнаты. Общая комната сама по себе была маленькой, её и одну из спален можно было перенести в мою бывшую квартиру в моем предыдущем мире.

Я так сильно скучаю по вам всем... Это больно...

Но не было никаких причин думать об этом или сравнивать. Нет, важно было то, что мама волшебница! Несмотря на то, что всё было похоже на средневековую Европу, наш дом был безукоризненно чистым. Я могла часами наблюдать, как мама убирается, но, казалось, она едва ли тратила на это пять минут. Даже если отец возвращался домой с грязью на ботинках! Она тратила больше времени на то, чтобы ругать его, чем на уборку.

Мать была горничной у одного из местных дворян. Нет, это неверно, оказывается, она была [Горничной]. Всего несколько дней назад я обнаружила, что в мире, в котором я родился, есть

система, в точности так, как сказал Поди. Подумав об открытии меню, оно открывается. И, к счастью, меню казалось невидимым для всех, кроме меня. Что четко объясняло, почему иногда мои родители, время от времени смотрят в никуда, и позволяли мне исследовать и смотреть на это, пока я веду себя как “прилежный ребенок”.

Меню Персонажа:

Имя: Аннора, Дочь Элвида Возраст: 0

Класс: --

Уровень: --

Характеристики:

Сила: 4

Выносливость: 4

Жизненные силы: 10

Ловкость: 6

Моторика: 2

Восприятие: 5

Сообразительность: 14

Сила воли: 3

Харизма: 17

Магия: 5

Удача: 87

Способности:

[Первые слова] (навык Реинкарнатора, скрытый)

[Лучшее первое впечатление] (навык Реинкарнатора, скрытый)

Аннорой, конечно, была я. И Элвидом звали моего отца, у нас не было фамилии, я была просто Аннорой, Дочерью Элвида. Честно говоря, меня это вполне устраивало, несмотря на то, что он все еще тыкал меня в щеку. Поначалу я беспокоилась о своих невероятно низких показателях, но совсем недавно я увидела, как моя Сила возросла. Казалось, что мои показатели были

низкими, потому что я ребенок, за исключением моей Удачи.

Моя Удача кажется высокой по сравнению с другими моими показателями, но Поди сказал мне, что среднее значение для каждого показателя составляет 100, и я еще не видела, чтобы оно росло... Я, вероятно, застряла с Удачей 87 на всю оставшуюся жизнь, во всяком случае, на этот раз. Игнорируя Удачу, мой самый высокий показатель - Харизма, одна из характеристик, которой я увеличила очками.

Я бросаю попытки использовать свои пухлые руки, чтобы остановить отца от тыканья меня, и вместо этого пытаюсь укунить его. Хотя, поскольку я забыла, что у меня сейчас нет зубов, это было не так эффективно, как я надеялась. Я ничего не знаю о развитии детей, не будет ли сейчас слишком рано просить мать о помощи? Мне трудно произносить слова одними губами...

ОН СНОВА ТКНУЛ МЕНЯ ПАЛЬЦЕМ!

- МАМА! - Я начинаю плакать, Мама, спаси меня от отца, пожалуйста!

Конечно, мое первое слово всполошило комнату, и Мама бросилась ко мне, в то время как Отец на секунду перестал тыкать меня пальцем от удивления. К сожалению, моя авантюра обернулась против меня, когда отец перешел от тычков к взъерошиванию моих волос.

А они только начали расти!

Быть ребенком быстро надоело, и я, возможно, немного поторопилась. К тому времени, когда мне исполнился год, я в основном разобралась в языке. Пытаться не разговаривать было просто слишком трудно, хотя я немного подозреваю, что на это чувство повлияло мое незрелое тело.

Но это было два года назад, сейчас мне три года, и я дома одна. Ну, мой брат здесь, но Кэлвину всего девять. В действительности это я должна присматривать за ним, без преувеличений...

- Давай, Аннора, всё будет хорошо, ты не возражаешь выходить на улицу с мамой или папой. - Кэлвин был копией отца. У обоих темно-русые волосы, у обоих острые лица с карими глазами, и оба они тощие, как грабли.

Мать выглядела гораздо мягче, чем отец, хотя она была удивительно подтянутой, особенно учитывая детей. У нее приятные сине-зеленые глаза и густые каштановые волосы. Я могу только надеяться, что буду выглядеть так же хорошо, как она, когда вырасту.

В любом случае, как и любой прилежный двух- или трехлетний ребенок, я ответила своему дорогому брату красноречием и самообладанием.

- Нет.

- Мы просто постоим на улице! Мои друзья ждут меня! - Кэлвин умолял меня. - Мы будем, можно сказать, дома, маме и папе будет всё равно.

Мать была [Горничной], работавшей на местного дворянина, а отец [Слугой] в той же дворянской семье. У мамы было свободное время, когда я родилась, и достаточно долго, чтобы я перешла на настоящую пищу вместо грудного молока. Я бы сказала, что сейчас я счастлива есть настоящую еду, но не думаю, что пюре, которое я ем, чтобы не подавиться до смерти, можно считать таковой.

После этого у моей матери какое-то время была более легкая работа, но через полтора года после моего рождения она вернулась к работе на полную ставку. Это означало, что Кэлвин стал моей новой няней, и, как и следовало ожидать, он был не совсем доволен этим.

На самом деле ему не нужно было проводить со мной весь день, каждый день, но из-за того, что ему приходилось часто проверять меня, он не мог выйти к своим друзьям.

- Нет, я не хочу, - отказалась я. Мне действительно не нравилось уходить из дома без мамы и папы. Как я могу чувствовать себя в безопасности в таком странном средневековом мире, как этот? Единственная причина, по которой мы с братом были чистыми, заключалась в том, что у наших родителей были навыки, связанные с уборкой!

- Угх, мы скоро опоздаем, Аннора, - Кэлвин остановился и посмотрел на меня, и у меня внезапно появилось плохое предчувствие. - Знаешь что? Я просто вынесу тебя наружу.

Что ж, теперь никакое "нет" мне не поможет. Кэлвин был более чем в два раза больше меня, так что вскоре я оказалась снаружи, моргая от яркого солнечного света. В нашем доме было так темно, что выход на улицу поначалу всегда ослеплял меня. Не то чтобы там было на что смотреть.

Мне говорили, что Вурден большой город, удивительный город. Герцог нашей провинции обитал здесь, и хотя мы жили с простолюдинами, мы жили в хороших районах города, потому что мать и отец работали на дворянство и должны были быть достаточно близко, чтобы добираться до работы. А для современных глаз это была глухомань.

Большинство дорог не были заасфальтированы. Прошлой ночью шел дождь, и движение людей, животных и повозок превратило дорогу в грязное месиво. Здания были из камня и дерева, с пятнами от дыма и кухонных очагов; дымоходы здесь на самом деле не были чем-то особенным. С другой стороны, я была удивлена тем, насколько высокими были здания. Многоквартирные дома были высотой в четыре или пять этажей, причем лучшие комнаты располагались ближе к дороге и, следовательно, ближе к колодцу.

Признаком того, насколько хорошо устроилась наша семья, было то, что Кэлвину пришлось нести меня всего лишь со второго этажа.

- Кэлвин! Ты здесь! - раздался крик кого-то из группы мальчиков, которые составляли друзей моего брата. - Тебе обязательно было брать с собой сестру?

- Папа бить меня, если я снова оставлю ее одну, Эмиль, - Кэлвин поморщился при воспоминании.

Как и любая хорошая трехлетняя и младшая сестра, я, конечно, помогла ему избавиться от

воспоминаний о том, как его отшлепали, исправив его грамматику.

- Ты имел в виду "папа побьет", - прозвучало ли это самодовольно? Вероятно, я чувствовала себя самодовольно, хотя и придиралась к ребенку; в конце концов, я тоже ребенок! - Ты должен говорить правильно, брат!

Эмиль, долговязый и грязный мальчик с растрепанными каштановыми волосами и мятой одеждой, просто рассмеялся, когда мой брат застонал.

- Что ж, прости его сегодня, Аннора. - Эмиль улыбнулся, говоря: - Потому что сегодня важный день! Мой старший брат скоро вернется со своей Церемонии Пробуждения!

Что ж, это объясняет, почему мой брат был так решительно настроен появиться здесь, Церемония Пробуждения, которую каждый человек проходит в десять лет, позволяет ему впервые выбрать Класс. Более того, старший брат Эмиля - Эмир, его родители не особо изобретательны с подбором имен - был самым старшим мальчиком в группе друзей моего брата, и поэтому Кэлвин очень уважал его.

- Ладно, на этот раз я не скажу отцу, - я скрещиваю руки на груди, хотя сомневаюсь, что выгляжу очень достойно, учитывая, что мой брат все еще держит меня, а мои ноги болтаются над землей. - Но только в этот раз!

- Вау, я не часто её видеть, но твоя сис в самом деле хорошо говорит, а? - Йен, еще один друг моего брата, казался удивленным. Я полагаю, что моя семья привыкла ко мне, и я еще слишком молода, чтобы много общаться с другими. Я, наверное, немного выделяюсь...

Эх, как бы там ни было, я же не прячусь.

- Это потому, что я волшебное существо из другого мира, - небрежно сказала я, когда мой брат опустил меня на землю. - Я старше всех вас и испытала чудеса, которые вы не сможете себе даже представить!

Мой брат лишь закатывает глаза и говорит: - Мама и папа работают на дворян, и они хотят, чтобы мы также на них работали, поэтому они заставляют нас говорить правельна.

- Правильно, - поправляю я его, осторожно пробираясь по грязи к месту прямо у двери нашего многоквартирного дома. Камни, из которых состоит фундамент, также обеспечивают место для сидения, которое в основном сухое. Теперь мне просто нужно найти способ убрать грязь с моих ног...

- Ха-ха, интересно, какая у нее Сообразительность? Может быть, когда она пройдет через свое Пробуждение, она получит класс мага или что-то в этом роде. - Еще один из его друзей рассмеялся. Это была довольно большая группа мальчиков, все в возрасте от семи до девяти лет. Ну, семь и десять из-за Эмира, хотя он может уйти, чтобы начать работать. У них здесь точно нет законов о детском труде.

Нам не пришлось долго ждать. Эмир вместе со своими родителями - все они были одеты в свои лучшие одежды - пришли по дороге. Эмиль, вероятно, не пошел с ними в Церковь, потому что у них не было другой пары обуви... Однако у всех у них были широкие улыбки, и мальчики немедленно окружили их.

- Ну, давай же! Расскажи нам, Расскажи нам! - Эмиль практически дрожал от возбуждения, когда подбежал к своему брату. Большинство родителей пытались убедить своих детей выбрать тот же класс, что и у них, но Эмиль и его семья принадлежали к группе, которая считала, что ребенок должен выбирать сам. Это означало, что единственным, кто мог знать, какой Класс получит Эмир, был Эмир.

Конечно, у крестьян обычно не было большого выбора. Не было похоже на то, что Эмир собирался претендовать на [Рыцаря-Дракона] или что-то в этом роде и внезапно вызвать дракона с небес. Тем не менее, по-видимому, время от времени появлялись странные варианты.

- Вы смотрите на нового члена ополчения Вурдена, - с гордостью объявил Эмир, ударив себя в грудь. - Завтра я начинаю тренироваться как новый [Ополченец]!

Мальчики охали и ахали; похоже, мальчики в каждом поколении очарованы идеей стать солдатом, хотя есть вероятность, что Эмир превратит свой класс в [Гвардейца] вместо [Солдата]. Любая из них может быть опасной работой, но у них приличная зарплата, и к [Гвардейцам] редко приставали другие стражники. Учитывая, что это был необычный класс для крестьянина, безусловно, были причины для улыбок.

Я переставила ноги, чтобы не стоять на пути у человека проходящего мимо, стараясь держаться подальше от грязного центра улицы, и вернулась к наблюдению за группой.

Внезапно я оказалась в воздухе. Этот человек схватил меня!

- КЭЛВИН! - закричала я, пытаюсь вырваться, хотя не могла отбиться даже от своего брата. Взрослый смог удержать меня одной рукой и прикрыть мне рот другой рукой!

- Аннора! - Мой брат резко обернулся, и я мельком увидела его широко раскрытые глаза, прежде чем моё зрение сменилось размытостью.

- Стой! Похититель!

Я думаю, они побежали за мной, но этот человек быстр! И... на него довольно трудно смотреть. Можно было бы подумать, что люди заметят мужчину, бегущего с сопротивляющимся ребенком по оживленному городу, но никто этого не делал. Через несколько минут меня бросили в карету, а мой брат остался далеко позади. Меня только что похитили прямо на улице.